

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Ставец опустил на стул, его руки безвольно упали. Между его бровями зияла огромная дыра. Кровь стекала по его лицу, а широко открытые глаза производили ошеломляющее впечатление. Все были в шоке, а телохранители, стоявшие за старейшиной, в панике разбежались. Придя в себя, они выхватили пистолеты. Мо Цзюэ нажал на спусковые крючки в левой и правой руках и мгновенно отправил на смерть пять человек. Он был быстр, злобен и точен. Типичный стиль Мо Цзюэ не был связан с нажатием на курок. Будучи очень злобным человеком, он не любил уничтожать врагов выстрелом, а предпочитал вступать с ними в потасовку. Хотя оружие, которое он носил с собой, было сродни украшению, в обращении с ним Мо Цзюэ превосходил снайпера Е Вэя.

Когда восемь оставшихся старейшин были в шоке, в комнате воцарилась тишина. На покрасневших лицах старейшин отразился ужас, когда они посмотрели на мертвого старейшину. Они были потрясены, узнав, насколько злобным и жестоким был Мо Цзюэ. Он сделал мастерский ход, показав пример, чтобы запугать других. Когда Мо Цзюэ выстрелил, телохранители, стоявшие за восемью старейшинами, тоже достали оружие. Хотя на Мо Цзюэ и Мо Е было направлено двадцать стволов, они не открыли ответного огня. Они сохраняли загадочное противостояние. Через две секунды одна из девяти семей погибла. Напряженная, как натянутый лук, атмосфера могла взорваться в любой момент. Старейшины смотрели на Мо Цзюэ, который оставался невозмутимым. В его глубоких фиолетовых глазах вспыхнул гнев. Он холодно направил на них два пистолета, и никто не знал, когда и в кого он выстрелит. Мо Цзюэ сказал: "Не испытывайте меня на прочность, иначе пожалеете". Остальные не решились приказывать своим людям открыть огонь.

Они замолчали, их ноги дрожали. Несмотря на то, что они были людьми, пережившими бурные времена, по их телу пробежал холодок, и они даже послушались Мо Цзюэ, который был достаточно молод, чтобы быть их сыном/внуком, из-за безмерной жестокости последнего. Они лучше других понимали, что братьям не уйти отсюда живыми, если Мо Цзюэ осмелится выстрелить. Осознав, что их окружили, они не смогут оказать никакого сопротивления. Если бы это было не так, кто-нибудь другой попытался бы воспользоваться своим шансом. Перед лицом смерти все знали, чего делать не следует. Большой Босс Мо на самом деле был спокоен и, прежде чем начать, осторожно кашлянул. Испуганные старейшины смотрели затаив дыхание, не делая ни малейшего движения. Все восемь человек молча смотрели друг на друга. Поскольку исход событий казался неизбежным, они обменялись взглядами, пытаясь спасти ситуацию. На лице Мо Цзюэ расплылась холодная улыбка, когда Большой Босс Мо мягко сказал: "Дорогие все, мой младший брат - нетерпеливый человек".

У людей создавалось впечатление, что Большой Босс Мо холоден и немногословен, но в его высказываниях, напротив, чувствовалась теплота. Все понимали, что это ложное впечатление. Скрытый смысл его высказывания заключался в том, что он был нетерпелив. Описывая Мо Цзюэ, он косвенно намекал им на неизбежный исход. Если Мо Цзюэ не проголосует за него, он уничтожит их всех. Старейшина, который поначалу был настроен нейтрально, первым согласился сместить Луи. Смысл собрания заключался в том, что голосование было открытым. Если ты соглашался, то клал деревянную доску так, чтобы все остальные могли ее видеть. Это объясняло, почему предыдущие выборы в мафии проходили почти со стопроцентным одобрением. Это был эффект стада. Но в этот раз все произошло из-за запугивания. Первые три старейшины, согласившиеся сместить Луиса, также проголосовали "за", что увеличило число голосов "за" до четырех. Остальные старейшины, у которых не было другого выхода, невольно проголосовали "за". Все проголосовали за смещение Луиса.

Это голосование означало изгнание Луиса с поста крестного отца мафии. Большой Босс Мо холодно оглядел присутствующих и бездушно сказал: "Мафия не может быть без лидера. Учитывая, насколько напряженной является сегодняшняя ситуация, должен быть человек,

который успокоит кризис, в котором мы находимся. Поэтому мы начнем голосование и посмотрим, кто согласен с тем, чтобы я стал крестным отцом". В большом зале возникло небольшое волнение. Если со смещением Луи они могли согласиться, то голосование за Мо Е... Поскольку мафия имела небольшое представление о братьях Мо, лишь немногие из них считали братьев Мо частью себя. Большинство из них считали, что братья Мо работают на Луи. Но они не знали, что за всем этим стояли именно они, ведь их конечной целью было захватить власть над мафией. Это удалось без особых усилий.

Большой Босс Мо холодно сказал: "Пожалуйста, сделайте лучший выбор сегодня. Если вы сделаете его, то все останутся в безопасности. Если же нет, то вы все сможете собраться под землей и предаться воспоминаниям о хороших временах". В его холодных словах прозвучали нотки убийственного намерения. В этот момент снаружи раздалось несколько выстрелов. Все старейшины ахнули, а Большой Босс Мо остался невозмутим. Большой Босс Мо от начала и до конца сидел с холодным взглядом и отстраненным выражением лица. Этот человек был коварен, как дьявол, а его методы были не иначе как очень жестокими. После выстрелов в комнате воцарилась тишина. Все старейшины были поражены тем, как братьям Мо удалось перекупить всех людей в Колумбийском санктуме, число которых исчислялось сотнями. От их ног веяло ледяным ветром. Они были слишком могущественны.

Если учесть, что они не знали, что у них под носом разворачивается такая грандиозная операция, то способность этих двух братьев так скрупулезно реализовать свой план и глубины их разума не поддавались никакому пониманию. Они знали их только как "братьев-злодеев". По мере того, как все разворачивалось, в большом зале слышалось тяжелое дыхание. Благодаря подробным планам и стратегиям, разработанным Большим Боссом Мо, он держал все в своих руках, и у остальных не было ни одной лазейки, которой они могли бы воспользоваться. Этот заговор был настолько идеально спланирован, что им оставалось только восхищаться. Вначале девять старейшин собрались в Колумбийском святилище, потому что Луи созвал срочное совещание, а Мо Е и Мо Цзюэ подменяли его, пока он проводил с ними видеоконференцию. До начала видеоконференции оставалось полчаса. Боязно было, что Луи не знал, что взял под свое крыло двух предателей.

Большой Босс Мо намеренно провел собрание на час раньше, чтобы узурпировать абсолютную власть и окончательно вытеснить Луи из мафии. "Уважаемые старейшины, вы уже приняли решение?" мягко спросил Большой Босс Мо. Если бы они не видели его лица и не встречались с ним взглядом, а просто слышали его голос, то могли бы подумать, что это говорит джентльмен. Именно эта причина делала его еще более страшным. Большой Босс Мо окинул всех глубоким взглядом и бездушно сказал: "Я не хочу быть под дулом пистолета". Все старейшины ахнули. Только тогда они поняли, что телохранители все еще находятся в противостоянии с Мо Цзюэ. Один из старейшин махнул рукой, призывая телохранителей, стоявших позади него, не выпускать оружие, и остальные семь старейшин последовали его примеру. Мо Цзюэ щелкнул запястьями и не выпустил из рук оба пистолета. Как будто ничего не произошло. Как будто весь порох и конфликт унесло ветром, и ничего не произошло. "Очень хорошо. Я полагаю, что вы все хорошо обдумали. Давайте начнем", - спокойно сказал Большой Босс Мо.

Это было еще одно начало. Один из них вздохнул. Голосование было вполне возможным, так что спешка не повредит. Он сердито хлопнул по своей деревянной чуме в знак согласия. Большой Босс Мо безразлично наблюдал за тем, как остальные семеро тоже проголосовали в знак согласия. Это было самое загадочное голосование за всю историю мафии. Именно в этот момент Мо Е возглавил мафию. Из безымянной тени он превратился в короля второй по величине державы преступного мира и, возглавив мафию, захватил половину территории Ворот Дракона и подорвал эффективность Первой террористической организации, став

главной фигурой в преступном мире. После голосования все старейшины встали, как положено по протоколу, почтительно поклонились и в унисон произнесли "Крестный отец!". На лице Мо Е появилась улыбка. В тёмной комнате на другом конце замка Е Вэй и Одиннадцать холодно разглядывали изображение на экране с ног до головы. Е Вэй даже перемотал видео на полпути.

"Великолепная игра Мо Цзюэ с оружием - это действительно круто". В ее голосе не было ни тепла, ни холода. В нем звучали насмешка и разочарование. "Что за игру затеяли братья? Борьба за власть?" холодно ответил Одиннадцать. Они находились там уже не первый день и знали, что сегодня Луи собирается провести совещание. Одиннадцать установил следящее устройство за цветком в комнате для совещаний. "Как и ожидалось". Е Вэй лучезарно улыбнулась в темной комнате. Каждый из них сидел возле компьютера с наушниками. "Всё это с самого начала было схемой", - холодно сказала она. Если говорить об играх разума, то Е Вэй была сравнима с братьями Мо. Она быстро соединила все точки и смогла все объяснить. Братья Мо с самого начала организовали весь этот план. Они были пассивно или активно вовлечены в этот конфликт. "С чего ты взяла?" спросила Одиннадцать.

Е Вэй холодно улыбнулся и сказал: "Это был план с тех пор, как мы ступили на порог города А. Поскольку Нин Нин уступила им в мастерстве, Мо Е и Мо Цзюэ получили все в свои руки. Они даже воспользовались мстостью Луи за моего третьего брата и третью невестку, чтобы спланировать весь этот план и развязать международный конфликт. Хотя они вроде бы защищали Луи, на самом деле они толкали Луи на грань уничтожения, а затем захватили его". "Судя по их способностям, захватить мафию - не проблема. Луис никогда им не подходил. Если это так, то зачем они так старались?" Одиннадцать не понимала. Она была не так хороша, как Е Вэй, когда дело касалось игр разума. Когда они сотрудничали, Е Вэй обычно был мозгом, а она - мускулами. "Внимательно следите за текущей ситуацией. Положение Врат Дракона в Северной Америке шаткое, а их сила - лишь тень прежней.

Прибавьте к этому проблемы Четвертого молодого мастера Танга и Первого молодого мастера Лина, а также отсутствие третьего брата в стране. Потери явно огромны. Я ожидаю, что положение Врат Дракона в Северной Америке будет далеко не таким, как раньше. Кроме того, из-за мобилизации коалиционных сил мы потеряли территорию, а это, наряду с тем, что Чу Ли воевал с Вильгельмом из-за Ронг Яна, еще и ухудшило наши отношения с несколькими крупными государствами. Подумайте. Какая поддержка была у Уильяма, чтобы он мог так долго сражаться с Чу Ли в пустыне? Он просто не подходил Чу Ли, и Луи, конечно, должен был оказать ему поддержку. Что касается Луи, то я не ожидал, что он сможет полностью предусмотреть все эти непредвиденные обстоятельства. Большой Босс Мо, должно быть, тайно подкидывал ему идеи. Если мы используем торт, чтобы описать наше положение дел, то треть торта уже съедена. Наша сила составляет лишь малую часть от прежней, и мы можем погибнуть вместе с нашими противниками в этом конфликте".

"А как же мафия?" Одиннадцать нахмурилась, вспомнив о дурном предзнаменовании. Она озадачилась и ответила: "Если говорить о потерях, то мафия должна была понести значительные потери, когда Третий Молодой Мастер Е сравнивал с землей его штаб-квартиру". "Это неверно". Е Вэй с торжественным видом покачала головой. "Если я не ошибаюсь, Большой Босс Мо должен был посоветовать Луи отвлечь свои основные силы. Хотя мафия, похоже, понесла огромные потери, они не были ничуть ошеломлены". "Это маловероятно". Одиннадцать был потрясен. Не было абсолютно никого, кто мог бы спланировать все до мельчайших деталей. "Это абсолютно возможно", - категорично ответила Е Вэй, опасно прищурившись и надевая наушники. Она подошла к окну и увидела, что перед атриумом расположились военные, несмотря на то, что они находились в "мертвой зоне" здания. "Посмотрите на этот Колумбийский Санктум. Не правда ли, он больше похож на штаб-квартиру мафии?"

"Вы хотите сказать, что Мо Е перенес штаб-квартиру мафии в Колумбию?" Одиннадцать слегка вздрогнула и вдруг вспомнила кое-что. Она ответила: "Некоторое время назад колумбийские войска с особой точностью уничтожили наше местоположение в Колумбии, несмотря на наличие трёх нерегулируемых зон. Может ли это означать..." "Да." "Если все эти выводы верны", - холодно хмыкнула Одиннадцать, - "Мафия будет нашим главным противником". В тёмных глазах Е Вэй не было ни капли эмоций. Ее холодный взгляд был внушительным, и она была похожа на асуру со сжатыми кулаками. Все это с самого начала было заговором. 'Великолепный Мо Цзюэ, когда ты настоящий, а когда фальшивый?' Одиннадцать и Е Вэй думали об одном и том же и не произносили ни слова. Одиннадцать прошептала: "Вэй Вэй, позволь мне кое-что тебе сказать". Её тон звучал очень странно. Е Вэй не могла не обернуться и не поднять брови, ожидая ответа.

Одиннадцатый категорично заявил: "Однажды я обменялся ударами с Мо Е, и ему удалось подловить меня на том, что я раскрыл одно из наших мест в Колумбии. С этим, скорее всего, связаны наши большие потери в Колумбии". Е Вэй нахмурился и медленно сказал: "Это не твоя вина. Братья Мо хотели проверить наше местоположение, и они могли сделать это без вас, напрямую взломав наши системы. Ты тут ни при чем". Одиннадцать оставалась спокойной, но в ее глазах плескалось несчастье. Даже если я тут ни при чём, они наверняка с самого начала замыслили против нас. Е Вэй согласилась с ней. Она в деталях вспомнила свои разговоры с Мо Цзюэ, и, похоже, ничего страшного не произошло. Одиннадцатая обычно была дотошной. Никто не должен был застать ее врасплох. "Что же нам теперь делать?" резко спросила Одиннадцать.

"Давайте сначала сообщим об этом Нин Нину, чтобы у него, Чу Ли и Бай Е были наготове контрмеры. У меня такое чувство, что следующий год будет для нас беспокойным". Голос Е Вэй был холоден, как сталь, а глаза темны, как ночное небо. Одиннадцать была слегка шокирована. Она сказала: "Неужели всё настолько серьёзно? Даже если мы потеряем треть территории, мы все равно сильнее мафии. Кроме того, на нашей стороне Врата Дракона. Если вы будете выступать в роли посредника, то сотрудничество с мафией не будет проблемой". Е Вэй улыбнулся и сказал: "Одиннадцать, у нас должен быть *casus belli*, чтобы нанести им удар. Что скажешь?" Это был мастерский ход Большого Босса Мо. Он узурпировал власть не раньше и не позже, а именно в самый неподходящий момент, когда международное мнение было настроено против мафии и самым суровым образом - против Луи.

Пока они вдвоем дергали за ниточки с черного хода, Луи постепенно становился врагом общества. Когда они узурпировали власть и вытеснили Луи из мафии, можно было считать, что они внесли свой вклад в установление международного мира. Если Биг Босс Мо действительно урегулировал конфликт, то какая у них была причина начинать войну?